

Толща, текущая вокруг Голубого Ключа, была подобна приливу в океане, который безостановочно смывал слияние первобытных дьяволов, растапливая отвратительную, искривленную черноту. Негативные чувства вокруг, которые были почти конкретными, постепенно разрешились.

Беспорядочная вспышка гнева Харекса в критический момент показалась действительно эффективной. Слияние первобытных дьяволов, в котором скрывалась воля Повелителя Ада, внезапно замедлилось и не могло по-настоящему раствориться в его теле. Однако их части, которые уже были расплавлены, только дрожали в Голубом потоке, не показывая никаких признаков расчленения.

Казалось, все прекрасно указывало на план Мальтимуса. Он ждал, когда прекратится вспышка Харекса, чтобы полностью растаять вместе с ним, прежде чем снова впасть в ярость!

— Это бесполезно, Харекс. Если бы ты понял это раньше, был шанс, что ты мог бы избежать этого. Тем не менее, негативные чувства твоем уме прямо сейчас объединились со мной. Ты либо умрешь, либо станешь оболочкой, которая вместит мое прощение, — продолжил Владыка Ада своим тоном символической насмешки. Не потому, что он был болтливым, высокомерным или глупым, а потому, что в мысленной битве, чем сильнее противник был охвачен отрицательными чувствами, тем легче он мог управлять им. Поэтому словесное оскорбление было необходимым и эффективным методом.

Люсьен и Наташа все еще были отделены от него густым синим океаном, который изливался наружу. Они не могли преодолеть препятствие до поры до времени. Если бы Голубой Поток можно было разрешить так легко, то Мальтимус, как полубог, проник бы через него и положил конец борьбе Харекса.

Люсьен и Наташа не смотрели друг на друга и не разговаривали по телепатической связи, но сделали одно и то же движение почти одновременно. Один из них издавал странные и непонятные звуки, кастуя Роскошный Взлом, прикрепленный к Руке Неопределенности, в толщу океана. Другая крепко держала Меч Истины, который превратился в полосу света, он, не отступая, рубил Голубой поток перед Люсьеном!

Их общая мысль заключалась в том, чтобы помешать Повелителю Ада украсть тело Императора Океана до того, как процесс плавления будет завершен, чтобы он не смог добраться до основного материального мира в любой момент, иначе возникнут бесконечные проблемы. Но, конечно, если бы они ничего не могли сделать, чтобы изменить ситуацию, они бы развернулись и немедленно ушли. Они не могли рисковать, показывая себя в глазах враждебного полубога.

Крак, крак,крак.

Синева, которая не была настоящей морской водой, взрывалась и гасла слой за слоем. Затем появились иллюзорные и ужасающие разрывы, которые, казалось, пронзали все!

Пробелы, которых не должно было быть в этом мире, расходились на бесчисленные ответвления, превращая густой океан, который был на грани обрушения под роскошным взломом, в осколки.

Крак.

Сначала Голубой океан был разделен на несколько более крупных озер. Затем озера разбились на крошечные пруды.

Однако густой свет от Голубого Ключа лился непрерывно. Едва Люсьен и Наташа разрушили завал перед собой, как на них обрушился непреодолимый поток и снова заблокировал их.

Харекс старался изо всех сил, но так и не смог избавиться от слияния первобытных дьяволов. В отчаянии ему вдруг пришла в голову мысль умереть вместе с врагом. Если вы хотите украсть мое тело, вы не сможете добраться до основного материального мира в ближайшие десятилетия!

К тому времени его самоуничтожение будет достаточно мощным, чтобы превратить океан в радиусе нескольких сотен километров в прах смерти. Воля Повелителя Ада к слиянию будет разрушена, и он получит тяжелые раны. Люсьен и Наташа будут похоронены вместе с ним!

Он властвовал над Безбрежным океаном тысячу лет и контролировал верховную власть морских кланов. Он был слишком горд, чтобы позволить себе потерять самосознание и стать вместилищем для прибытия Повелителя Ада!

Иногда смерть бывает не худшим вариантом!

В тот момент, когда ему пришло в голову, что он скорее умрет вместе с врагом, Харекс почувствовал, как глубочайший холод захлестнул его душу, и он напрягся без веской причины. В этот момент в его багровых зрачках отразилось слияние первобытных дьяволов, состоящих из бесчисленных крошечных черных жучков. Повелитель Ада каким-то образом избавился от взрыва Голубого Потока и тянулся к своему телу и своей душе!

Аморфный объект превратился в нечто, похожее на человеческое лицо. С насмешливой улыбкой он сказал: «Это «отчаянная» мысль — взорвать себя. Итак, я почувствовал приглашение вашего сердца, которое уменьшило барьер «общения» между нами».

В равнодушных глазах Харекса впервые появился страх, и его чувства еще больше слились с темной тенью.

Познание Повелителем Ада первобытных дьяволов и его способности манипулировать ими были поистине замечательны. Неудивительно, что он смеялся над Папой Викеном!

Люсьен торжественно применял Роскошь разрушения, которая была безостановочно прикреплена к Руке Неопределенности, разрушив густой океан перед собой с помощью Меча Истины Наташи. Однако голубой поток вовсе не подавал признаков пересыхания. В итоге они вдвоем продвинулись лишь на несколько километров.

На самом деле это была всего лишь река шириной в десятки метров между Люсьеном и Харексом, но она казалась целым непреодолимым Бескрайним Океаном.

«Хе-хе. На самом деле вы жертва собственной настороженности. Люсьен, очевидно, хотел изгнать меня, но прямо сейчас...»- Мальтимус усмехнулся, и извивающаяся тьма, казалось, каким-то образом распространилась на Люсьена и Наташу. «Тебе невозможно обогнать меня. Если бы ваш «Роскошный взлом» был так же хорош, как у Хэтэуэя, и если бы ваш «Меч истины» был одним из тринадцати легендарных предметов четвертого уровня, немного шансов у вас было бы. Жаль, что их нет. Бегите. Если вы этого не сделаете, я больше не буду проявлять к вам снисхождения».

Отчаяние. Глубокое отчаяние. Слова Мальтимуса заставили Харекса, уже частично одержимого первобытными дьяволами, провидеть свой конец. Как он сделал последовательные ошибки в критический момент? Действительно ли его рассудок ослеплен его жадностью?

Глубокая, мрачная тьма облепила лицо Харекса, наполняя его багровые зрачки бесконечным унынием и отчаянием.

"Давай выбираться отсюда." - Увидев, что Мальтимус постепенно пожирает Харекса, Люсьен поспешил сообщить об этом Наташе по телепатической связи. Если бы они не ушли сейчас, они бы никогда не смогли вырваться!

Хотя они и не хотели признавать свое поражение, все же необходимо было взвесить все преимущества и недостатки. Повелитель Ада, прибывший как «Харекс», очевидно, сможет использовать силу Голубых Врат, чтобы заблокировать территорию. После того, как он лишится своего сильнейшего соответствия, сбежав, он будет раздавлен полубогом и, вероятно, убит. Несмотря на то, что он не прибыл лично, Мальтимус все равно был бы таким же сильным, как полубог начального уровня, когда он был активен внутри тела Харекса.

Не долго думая, Наташа вложила свой длинный меч в ножны и вылетела из пустоты. В этот момент Харекс и слияние первобытных дьяволов уже были сильно объединены. Это не займет много времени, прежде чем преобразование статуса и овладение будут завершены.

Люсьен моргнул, следуя за Наташей. Он начал подумывать о поездке в Ночное Нагорье. Что касается прибывшего Владыки Ада, четыре главные легенды Конгресса, по-видимому, были способны защищаться, но недостаточно, чтобы атаковать. Также им нужно было опасаться засады Папы Викена и других экспертов. Поэтому Люсьену пришлось посетить Рейн и попросить помощи у «Серебряной Луны» Альтерны.

В этот момент внезапно раздалась непредсказуемая и далекая «песня», и густой океан с центром в Голубом Ключе выпустил зеленые, мощные семена.

«Эльфийский язык? «Стимуляция жизни»? - Люсьен тут же остановился. Его духовная сила, которая была распространена с помощью заклинаний девятого круга, была мгновенно применена, что позволило ему увидеть великолепную даму на краю лощины, которая была одета в платье, сделанное из листьев дерева. Казалось, она уже давно плывет. Ее светлые волосы были подвязаны, и она представляла собой удивительное сочетание невинности и зрелости, что затрудняло описание ее красоты. — Эльфийская королева Аглая? Она тоже здесь?

Позади Аглаи была тень высокого дерева, казавшаяся одновременно реальной и иллюзорной. Из зелени веяло свежестью, а в центре дерева мощно билось прозрачное сердце из светлых пятен.

Ее рот был закрыт, но ее красивая и соблазнительная песня все еще звучала эхом. Тем временем зеленые иллюзорные семена внутри голубого океана поглощали воду вокруг себя с жаждой, как обычные растения, прежде чем укоренились, проросли и разветвились. Всего через мгновение иллюзорные семена выросли в высокие деревья, опутанные тенью, очень похожей на эльфийское дерево.

Под безумным поглощением Голубой Ключ, уже достигший своего предела, больше не мог выдержать. Поэтому густой океан вскоре высох, обнажив Харекса на алтаре и накрывшую его тень.

Мальтимус, казалось, предвидел перемены. Он ускорил интеграцию с Харексом в тот момент, когда эхом зазвучала песня. Тело мурлока расплылось, а темная тень превратилась в конкрет.

Не имея времени думать, почему Аглая пришла в такое идеальное время, Люсьен быстро

принял решение. Он поднял руки и голосом, ледяным, как дуновение ветра, сказал:
«Прощение Снежной Богини!»

Не было времени создавать вакуум. Мальтимус был близок к успеху!

Поэтому Люсьен не выбрал «Позитронную пушку» или свой «Вечный огонь», который был немного слабее версии мистера Президента.

Как обычно, вырвался полупрозрачный сверкающий столб света. Казалось, его сдерживали бесчисленные крошечные электрические токи и едва заметные лазеры. Где бы он ни проходил, он приносил спокойствие изнутри наружу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/2002094>